

УДК 341

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-76-84

С. В. Шульга

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация,
const7@izak.ru

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В XIX СТОЛЕТИИ И НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. Цель статьи — исследовать некоторые аспекты влияния международного права на развитие отдельных отраслей законодательства Российской империи. На основе анализа приведенных в статье примеров имплементации в российское законодательство международно-правовых норм сделан вывод о том, что они способствовали существенному улучшению правового положения человека, в частности женщин в российском обществе и государстве в указанный исторический период. Также рассмотрены реализованные на рубеже XIX–XX вв. в правоприменительной практике Российской империи монистическая и дуалистическая концепции соотношения международной правовой системы и российского внутригосударственного законодательства. Показан плавный переход Российского государства от политики противопоставления отечественного права праву международному (XV–XVI вв.) к признанию возможности применения международно-правовых норм (Новое время) для либерализации правоотношений между личностью и государством во имя торжества общечеловеческих ценностей.

Ключевые слова: правовая система; международное право; международный договор; внутригосударственное право; законодательство; имплементация; трансформация; рецепция; отсылка; права человека.

UDC 341

DOI: 10.24412/2076-9113-2026-161-76-84

S. V. Shulga

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation,
const7@izak.ru

THE INTERNATIONAL LAW FACTOR FOR THE RUSSIAN LEGISLATION DEVELOPMENT IN THE XIX CENTURY AND AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Abstract. The purpose of the article is to explore some aspects of the influence of international law on the development of certain branches of the legislation of the Russian Empire. Based on the analysis of the examples given in the article of the implementation of international legal norms in Russian legislation, it is concluded that they contributed to a significant improvement in the legal status of a person, in particular women in Russian society and the state in the specified historical period. The projects implemented at the turn of the 19th – 20th centuries are also considered. In the law enforcement practice of the Russian Empire, there are monistic and dualistic concepts of the relationship between the international legal system and Russian domestic legislation. The smooth transition of the Russian state from the policy of contrasting national law with international law (XV–XVI centuries) to the recognition of the possibility of applying international legal norms (Modern Times) to liberalize legal relations between individuals and the state in the name of the triumph of universal values is shown.

Keywords: legal system; international law; international agreement; intrastate law; legislation; implementation; transformation; reception; reference; human rights.

Введение

В отечественной и зарубежной правовой науке не утихает спор о том, какое право старше: международное или внутригосударственное (национальное); какое из них в большей степени способствовало становлению и прогрессу человечества, а также совершенствованию механизмов правового регламентирования отношений, формирующихся в национальных границах и за их пределами. Многообразие научных воззрений в этой сфере сохраняется на фоне всеобщего признания существования в течение более пяти тысяч лет лишь двух обозначенных правовых систем.

С точки зрения суждения о первичности или вторичности одной из этих правовых систем подавляющее большинство ученых разделились на две группы. Одни полагают, что вначале возникли государства и их внутригосударственные правовые системы, а международное право появилось позднее, когда созданные

народами, нациями и этническими группами (этносомами) государства начали общаться между собой [13, с. 212; 9, с. 26–29]. Другие считают, что международная и внутригосударственная правовые системы возникли практически одновременно [8, с. 40–41; 10, с. 71].

Однако есть и те, кто относит появление правовых норм межплеменного, межэтнического и межнационального общения к периоду до создания первых государств (правил или протоправа — примитивного права, то есть регулятивной системы первобытного общества, имеющей квазигосударственный характер, с помощью которой примитивные культуры решали конфликты) [14, с. 12–13].

Проблема определения приоритета в историческом генезисе международного и внутригосударственного права, которая не будет затронута в этой статье, порождает и вопрос об их соотношении в системе правового регулирования. Если сложившееся общественное отношение является предметом и объектом права, то какое из них — международное или внутригосударственное — имеет преимущество в процессе его превращения в правовое отношение (правоотношение)?

Методы исследования

С помощью общенаучных методов анализа и синтеза проведено исследование ряда историко-правовых источников и научных трудов, относящихся к теме работы. Формально-юридический и конкретно-исторический методы позволили выявить те международно-правовые нормы, которые, будучи трансформированными в законодательстве Российской империи, содействовали прогрессивному развитию прав и свобод человека и улучшению правового статуса личности в России на рубеже XIX–XX вв. (на примере прав женщин).

Основное исследование

Как известно, в теории права существуют две концепции взаимодействия этих двух правовых систем: монистическая и дуалистическая. Первая предусматривает примат воздействия на отношение либо международного, либо национального права как правовых систем, имеющих схожие юридические характеристики (среди наиболее последовательных сторонников этой теории — В. Г. Буткевич, обосновавший свою концепцию в одном из научных трудов [2, с. 53]).

Второй подход уравнивает международную и национальную нормы в возможности отправления ими своих регуляторных функций, однако признает их независимость друг от друга. При этом выбор той из них, которая предназначена для юридического упорядочения соответствующих отношений, согласно дуалистической концепции зависит от времени и места ее применения, от среды,

в которой она действует, а также от объекта и субъектов права, непосредственно вовлеченных в отношения, подлежащие правовой регламентации. Одним из основателей этой теории был Г. Триппель, утверждавший, что суть дуализма состоит в принципиальных различиях между правом международным и правом национальным, так как они являются разными, пересекающимися, но не соприкасающимися правопорядками [17, с. 21]. Его взгляды разделяли как зарубежные ученые, например Д. Анцилотти [1, с. 66–67], так и некоторые отечественные исследователи [3].

Изложенные доктринальные положения в полной мере применимы и к России. Международная правовая система прямо или косвенно, в большей или меньшей степени на всем историческом пути русского (Российского) государства сохраняла свое влияние на становление и развитие отечественной юрисдикции. Исследование связанных с этим правовых явлений (феноменов), как представляется, очень актуально в современных реалиях, когда в ряде зарубежных государств предпринимаются настойчивые попытки доказать политико-правовую «отсталость» России, ее «непригодность» для равноправного с «цивилизованными» государствами участия в международных правоотношениях, ввиду якобы непризнания ею основных принципов международного права, с которыми дисгармонирует ее внутригосударственная правовая политика, изолированная от миропорядка (международного правопорядка) начала XXI в. В этих условиях объективирована потребность доказать историко-правовую связь Российского государства и общества с лучшими традициями международного правотворчества, многие из которых были восприняты и воплощены отечественным законодателем в правовой системе и законодательстве России.

Если анализировать соотношение международной и российской правовых систем, то следует отметить, что до начала правления царя Петра I отечественное право и законодательство, в силу объективных исторических и субъективных психолого-мировоззренческих причин, в значительной мере развивались обособленно, изолированно от остального мира. Будучи государством, в течение длительного времени зависимым от Золотой Орды, пережившим большое количество войн, имевшим постоянные проблемы с восстановлением территориальной целостности и государственных границ, Русь (Россия) и в княжеский, и в царский период полагалась на собственные традиции, а также на опыт государственного строительства и формирования своего права, порой абсолютизируя его главенствующую роль в соотношении с правом международным. В известной степени на становление и христианизацию российского права партикулярно воздействовала Восточная Римская империя (Византия), но после ее падения в 1453 г. эта связь оборвалась.

Влияние международного права на формирование российского права и законодательства активизировалось с началом имперского периода в правление Петра I. Этот процесс усилился уже после смерти императора, являвшегося сторонником европеизации российских правовых установлений (канонов). Это было обусловлено укреплением Российского государства, переходом

к централизованному правлению, расширением территории империи, делимитацией и демаркацией государственных границ по всему их периметру, использованием позитивных итогов многочисленных победоносных войн, которые Россия вела в Европе и Азии. Наряду с этим были установлены доверительные связи российского императорского двора с главами ведущих стран мира, в основном европейских, и налажено взаимовыгодное межгосударственное сотрудничество Российской империи с большим количеством государств, в том числе в гуманитарной сфере, что и явилось главными причинами успешной модернизации российского права и законодательства. Кроме того, этому содействовало повышение роли и значения международного права в мире в целом. Пожалуй, своей вершины этот процесс достиг в XIX столетии. Это время также было отмечено взлетом российской правовой науки, на достижения которой опирался отечественный законодатель и те, кто осуществляли процесс применения права. Некоторые российские правоведы отмечали в своих работах необходимость пересмотра монистического подхода к взаимодействию с международным правом и отмены примата национального права с переходом на дуалистическое восприятие соотношения этих двух правовых систем, согласно которому внутригосударственное право не может противоречить праву международному [11, с. 264, 6; 7].

Помимо реконструкции и реорганизации правовой системы и законодательства, в России, особенно начиная с середины XIX в., стало наблюдаться заимствование некоторых международно-правовых норм и их имплементация (трансформация, рецепция) в национальное отраслевое законодательство. В этой связи нельзя не согласиться с Е. С. Третьяковой, которая обратила внимание на то, что период правления императора Александра II был эффективен с точки зрения выстраивания межгосударственных отношений и сотрудничества в результате проведенных реформ, приведших законодательство Российской империи в частичное соответствие с европейскими стандартами, что побудило интенсификацию международной договорной практики, в первую очередь в решении процессуальных вопросов (уголовный и гражданский процессы) [16, с. 22].

Приобщение России к процессу восприятия прогрессивных международно-правовых нормативных положений и принципов благотворно сказалось на дальнейшем развитии империи, обеспечило Российскому государству дополнительные правовые гарантии сохранения его внутренней и внешней безопасности, а также защиту его полного и исключительного государственного суверенитета. Вот почему так важен комплексный историко-правовой анализ национального права, в данном случае российского, в контексте развития системы межгосударственных отношений и их регулятора — международного права.

В 1800-е гг. Российская империя методично обогащала свою правовую систему и законодательство с помощью имплементированных в них нормативных положений, касающихся различных аспектов межгосударственного

сотрудничества в следующих областях: железнодорожное пассажирское и грузовое сообщение; почтовая и телеграфная связь; речной транспорт; ограничение и запрет применения на войне различных видов вооружений; защита жертв вооруженных конфликтов (больных, раненых, военнопленных, мирного населения) [4; 5; 15; 18]; улучшение условий содержания и облегчение участи осужденных, а также либерализация пенитенциарной системы; обеспечение личных имущественных и неимущественных прав граждан; организация в иных отраслях межгосударственных отношений, участие в которых Российской империи предусматривалось и ее внутригосударственным правом.

Одним из видов таких отношений были те, которые возникали в связи с юридическим обеспечением прав человека и гражданина. Права и свободы человека и гражданина по состоянию на 1800-е гг. и для Российской империи, и для мирового сообщества были относительно новым предметом как международно-правового, так и внутригосударственного регулирования. Наиболее значимым правовым документом того времени, принятым в сфере защиты прав человека, была Декларация прав человека и гражданина 1789 г. Однако этот акт, несмотря на его всемирное значение, имел национальное происхождение и был адресован французам, имея весьма условное отношение к регулированию международных отношений по защите и обеспечению прав и свобод личности на универсальном уровне. Примечательно, что в начале своего развития международные нормы прав человека имели своим объектом отношения по защите прав и свобод отдельных категорий населения.

Первый конгресс международного уровня по борьбе с торговлей женщинами состоялся в столице Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в июне 1899 г. (далее — Лондонский конгресс). Самое деятельное участие в его организации и работе приняла Российская империя. На этом международном форуме был учрежден Международный комитет по защите женщин. В каждом государстве, которое участвовало в Лондонском конгрессе, создавался Национальный комитет по борьбе с торговлей женщинами (далее — Национальный комитет). Россия имплементировала в национальное законодательство соответствующие международно-правовые нормы, появившиеся в связи с изложенными обстоятельствами. Российское общество защиты женщин (далее — Российское общество) было учреждено на основании имплементированных норм. Положение об этой организации легализовано 13 января 1900 г. распоряжением министра внутренних дел Российской империи. Председателем Российского общества стала принцесса Евгения Максимилиановна Ольденбургская [8, с. 180–181]. Упомянутые Национальные комитеты, в том числе Российское общество, регулярно проводили международные конференции, на которых, помимо членов этих организаций, были представлены правительства стран — участниц Лондонского конгресса. На конференциях принимались решения о мерах, направленных на защиту женщин. Указанные мероприятия состоялись в Германии (Франкфурт-на-Майне, 1902 г.), Франции (Париж, 1906 г.), Испании (Мадрид, 1910 г.), Великобритании (Лондон, 1913 г.).

На основании решений, принятых на Лондонском конгрессе, в Российской империи была усилена уголовная ответственность за торговлю женщинами. Так, ст. 998–1000 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривали уголовную ответственность за сводничество женщин, производимое родителями, супругами, опекунами и заменяющими их лицами. Меры уголовно-правового воздействия, применявшиеся к указанным лицам, предполагали их поражение в особенных правах и преимуществах, а также ссылку в Сибирь или заключение в арестантское отделение на срок до трех лет [12, с. 109–110]. Позднее был принят Закон Российской империи от 25 декабря 1909 г. «О мерах к пресечению торга женщинами в целях разврата».

Результаты исследования

XIX в. и начало XX в. были ознаменованы изменением доктринальных подходов отечественной правовой науки и практики к соотношению отечественного права и законодательства и права международного. Монистическая концепция примата внутригосударственного права постепенно уступала свои позиции в соперничестве с дуалистическими воззрениями. Российская империя активно осуществляла имплементацию в отечественное законодательство не противоречащих российскому суверенитету международных нормативных правовых установлений, в основном договорного происхождения. Россия, на принципах межгосударственного паритета и согласовывая свою волю с другими государствами, создавала международное право Нового времени, совершенствуя на его основе свою правовую политику, развивая принципы международного права национальным юридическим инструментарием, что исключило изоляцию России в мировом сообществе и обеспечило ей достойное место среди субъектов международного права на стыке эпох.

Список источников

1. Анцилотти Д. Курс международного права / пер. с итал. А. Л. Сакетти и Э. М. Фабрикова. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. Т. 1. 447 с.
2. Буткевич В. Г. Соотношение внутригосударственного и международного права. Киев: Вища школа, 1981. 311 с.
3. Восканов С. Г. Международные договоры и правовая система Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2003. 201 с.
4. Положение Комитета Министров «О наименовании Общества попечения о больных и раненых воинах “Российским Обществом Красного Креста” и об изменении некоторых параграфов Устава сего Общества» (20 июля 1879 г., № 59877) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. 1825–1881 гг. Т. 54. Отд. 2. 1879–18 февраля 1880 года. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1881. С. 21.
5. Высочайше утвержденный Устав состоящего под Высочайшим покровительством Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Общества попечения о раненых и больных воинах (5 мая 1867 г., № 44519) // Полное собрание законов

Российской империи. Собрание 2. 1825–1881 гг. Т. 42. Отд. 1. 1867 г. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1871. С. 424.

6. Гогель С. К. Юридическая сторона вопроса о торговле белыми женщинами в целях разврата // Вестник права. 1899. № 5. С. 108–119.

7. Дерюжинский В. Ф. Международная борьба с торговлею женщинами. СПб.: Сенат. тип., 1902. 38 с.

8. Казанский П. Е. Введение в курс международного права. Одесса: «Экономическая» тип. и лит., 1901. 386 с.

9. Камаровский Л. А. Основные вопросы науки международного права. М., Типография Общества распространения полезных книг, 1895. 207 с.

10. Лист фон Ф. Международное право в систематическом изложении. Юрьев (Дерпт): тип. К. Маттисена, 1917. 472 с.

11. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник. М.: Бек, 1996. 367 с.

12. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. / под. ред. и с биограф. очерком проф. В. А. Томсинова. М.: Зерцало, 2008. Т. 1. 209 с.

13. Марченко М. Н. Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Проспект, 2016. 768 с.

14. Международное право: учебник / Б. М. Ашавский [и др.]; отв. ред. С. А. Егоров. М.: Статут, 2014. 1085 с.

15. Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1910. № 10. Отд. 1. СПб.: Сенат. тип., 1910. 2930 с.

16. Третьякова Е. С. Организационно-правовая институционализация внешнеполитической деятельности Российского государства в XIX – начале XX в. М.: Юрлитинформ, 2017. 203 с.

17. Triepel H. Volkerrecht und Landesrecht. Leipzig: C.L. Hirschfeld Verlagshaus (BuchVerlag), 1899. 476 s.

18. Указ Сенатский, по Высочайшему повелению «О декларации, касательно приступления России к заключенной в Женеве 10–22 августа 1864 года конвенции об облегчении участи раненых во время войны» (29 сентября 1867 г., № 44992) // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. 1825–1881 гг. Т. 42. Отд. 2. 1867 г. СПб.: Тип. 2 Отд-ния Собств. е. и. в. Канцелярии, 1871. С. 105.

References

1. Antsilotti D. Kurs mezhdunarodnogo prava / per. s ital. A. L. Soketti i A. M. Fabrikova. M.: Izd-vo Inostr. Lit-ri, 1961. 447 s.

2. Butkevich V. G. Sootnoshenie vnutrigosudarstvennogo i mezhdunarodnogo prava. Kiev: Vish'a shkola, 1981. 311 s.

3. Voskanov S. G. Mezhdunarodnye dogovory i pravovaya sistema Rossijskoj Federatsii: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.10. M., 2003. 201 s.

4. Polozhenie Komiteta Ministrov «O naimenovanii Obshhestva popечeniya o bol'nyh i ranenyyh voinah "Rossijskim Obshhestvom Krasnogo Kresta" i ob izmenenii nekotorykh paragrafov Ustava sego Obshhestva» (20 iyulya 1879 g., № 59877) // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. 1825–1881 gg. T. 54. Otd. 2. 1879–18 fevralya 1880 goda. SPb.: Tip. 2 Otd-niya Sobstv. e. i. v. Kantselyarii, 1881. S. 21.

5. Vysochajshe utverzhdenyj Ustav sostoyashhego pod Vysochajshim pokrovitel'stvom Ee Imperatorskogo Velichestva Gosudaryni Imperatritsy Obshhestva popечeniya

o ranenyyh i bol'nyh voynah (5 maya 1867 g., № 44519) // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. 1825–1881 gg. T. 42. Otd. 1. 1867 g. SPb.: Tip. 2 Otd-niya Sobstv. e. i. v. Kantselyarii, 1871. S. 424.

6. Gogel S. K. Yuridicheskaya storona voprosa o torgovle belymi zhenshinami v tselyah razvrata // Vestnik prava. 1899. № 5. S. 108–119.

7. Deryuzhinskij V.F. Mezhdunarodnaya borba s torgovlej zhenshinami // SPb.: Senat. tip., 1902. 38 s.

8. Kazanskij P. E. Vvedenie v kurs mezhdunarodnogo prava. Odessa, «Ekonomicheskaya» tip. i lit., 1901. 386 s.

9. Kamarovskij L. A. Osnovnye voprosy nauki mezhdunarodnogo prava. M., Tipografiya Obshestva rasprostraneniya poleznykh knig, 1895. 207 s.

10. List von F. Mezhdunarodnoe pravo v sistematicheskom izlozhenii. Yurev (Derpt): tip. K. Mattisena, 1917. 472 s.

11. Lukashuk I. I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshaya chast: uchebnik. M.: Bek, 1996. 367 s.

12. Martens F. F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov: v 2 t. / pod. red. i s biograf. ocherkom prof. V. A. Tomsinova. M.: Zertsalo, 2008. T. 1. 209 s.

13. Marchenko M. N. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Prospekt, 2016. 768 s.

14. Mezhdunarodnoe pravo: uchebnik / B. M. Ashavskij [I dr.]; otv. red. S. A. Egorov. M.: Statut, 2014. 1085 s.

15. Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij Pravitel'stva, izdavaemoe pri Pravitel'stvyushhem Senate. 1910. № 10. Otd. 1. SPb.: Senat. tip., 1910. 2930 s.

16. Tretyakova E. S. Organizatsionno-pravovaya institutsionalizatsiya vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti rossijskogo gosudarstva v XIX – nachale XX v. M.: Yurlitinform, 2017. 203 s.

17. Triepel H. Volkerrecht und Landesrecht. Leipzig: C.L. Hirschfeld Verlagshaus (BuchVerlag), 1899. 476 s.

18. Ukaz Senatskij, po Vysochajshemu poveleniyu «O deklaratsii, kasatel'no pristupleniya Rossii k zaklyuchennoj v Zheneve 10–22 avgusta 1864 goda konventsii ob oblegchenii uchasti ranenyyh vo vremya vojny» (29 sentyabrya 1867 g., № 44992) // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobranie 2. 1825–1881 gg. T. 42. Otd. 2. 1867 g. SPb.: Tip. 2 Otd-niya Sobstv. e. i. v. Kantselyarii, 1871. S. 105.

Статья поступила в редакцию: 18.09.2025;
одобрена после рецензирования: 18.10.2025;
принята к публикации: 05.11.2025.

The article was submitted: 18.09.2025;
approved after reviewing: 18.10.2025;
accepted for publication: 05.11.2025.